

Т.А.Исаченко

«РАЙСКИЙ ПРИЗЫВ» Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПИСАТЕЛЯ

Статья посвящена «языку мысли» Ф.М.Достоевского (выражение Б.Н.Тихомирова). Анализируются концепты «покаяние», «раскаяние», «эволюция» и «преображение», которые в своей «Пушкинской речи» Достоевский преломляет в движение, связанное с поиском национального идеала. События столетней давности, «потрясшие мир», заставляют обращаться к пророчествам Достоевского, которые в Пасхальном апреле 1923 г. почти дословно были повторены генералом М.К.Дитерихсом в обращении к воинским частям и гражданским беженцам военного лагеря в Северном Китае: «Россия есть Россия Христа», «Русский народ — православный народ». Двухсотлетний день рождения Достоевского — время очистить от лжи имена венценосных правителей России, оклеветанных и убиенных, снять с Династии, посланной России во спасение в период Смутного времени, навешанные на них ярлыки.

Ключевые слова: Ф.М.Достоевский, 140 лет со дня смерти писателя, 200 лет со дня рождения писателя, Достоевский и Романовы, «противоположения» Достоевского

Русская духовная поэзия и проза того отрезка времени, в котором явил себя гений Достоевского, тесно сопряжена с его религиозно-философской мыслью. Характер христианского мирозерцания, ярко раскрывшийся в трудах Ф.М.Достоевского после его возвращения из Сибири, позволил современникам уловить и воспринять суть религиозной философии писателя, в которой «все выходит за свои границы, прорастает из себя, не переставая быть самим собой, и указывает на связь Бога и человека» [1, с. 193]. Это лицезрение сокровенного образа Божьего в человеке позволило мыслителям XX века говорить о «четвертом измерении» в творчестве Достоевского. По мысли прот. Василия Зеньковского, у Достоевского «больше, чем в лице кого-либо другого, мы имеем дело с философским творчеством, выраставшим в лоне религиозного сознания» [2, с. 244].

Религиозный настрой, тяга к «идеалу Красоты» [3, т. 29, кн. 2, с. 85] выделяет писателя из ряда его предшественников. Достоевский ясно показывает, что от ответа на вопрос об идеале зависят поступки и действия людей, оценка и восприятие ими действительности. Говоря в своей «Пушкинской речи» 1880 г. об эволюции поэта¹, и он, по сути, открывает русской интеллигенции новый путь — «поиски рая у себя дома», в собственной душе. Сегодня внимание византологов обращено к трактатам исихастов «второго поколения»: Симеона Нового Богослова, его ученика Никиты Стифата, Феолипта, митрополита Филадельфийского, Григория Синаита, Никифора Уединенника, Григория Паламы, архиепископа Солунского, Каллиста Патриарха и Каллиста Ангеликуда, которые содержат размышления о рае. Компильции вышеперечисленных авторов исключительно важны — они дают представление об «адаптации» наследия исихастов в славянском мире [4-6], в них разработано учение о рае, в котором райская сущность и идеальный внутренний образ человека взаимосвязаны.

Посещение Оптиной пустыни в июне 1878 г. оставило глубокий след в душе писателя. Достоевский будто вдохнул грудью того воздуха, в котором вопросы «о спасении души», «о будущей жизни», «о вечных мучениях», затронутые им в беседе со старцем Амвросием (Гренковым), получили свое разрешение. В.С.Соловьев, сопровождавший Достоевского в этой поездке, оставил воспоминание о том, что Достоевский много говорил, что свидетельствует о его горячности и переживаемом им кризисе [7, с. 75].

Вопрос о покаянии, как мы знаем, главенствует над темами, волновавшими писателя и составившими предмет его беседы с преподобным Амвросием, после которой старец, постигший сущность смилившейся души писателя, отозвался о нем: «Это кающийся» [7, с. 75]. Тема покаяния тесно связана с темой неприкаянности, «скитальничества», о которых говорил своей «Пушкинской речи» Ф.М.Достоевский [3, т. 26, с. 129-149]. Согласно О.Н.Трубачеву, этимологически слав. *кајати восходит к и.-е. *сј-е, от этого последнего произведено имя *сѣпа, с продлением вокализма в слав. *кляти* и привнесением в него религиозной семантики [8, с. 116]. Таким образом, в этимологическом плане *раскаяние* связано не только с неприкаянностью человека, которую чувствует мечущаяся душа в отсутствие берегов спасения, но и с обесцениванием личности, погрузившейся в грех.

Получается, что два разных, но связанных между собой греческих глагола *μεταμέλομαι* ('пожалеть о содеянном') и *μετανοέω* ('переменить мысль'), передаются в русской (и древнерусской) традиции одним и тем же словом *раскаются*. В библейских текстах оттенки этих значений представлены примерами следующих чтений: Тогда видѣвъ ѿда предавший Его, увидев, что Его осудили, пожалев о содеянном, вернул тридцать серебрянников; И видѣ бгъ дѣла нхъ...и раскаялся бгъ и сль, еже глше сотвориши имъ, и не сотвори Иона 3.10 (и увидел Бог дела их...и переменял Свою мысль о бедствии, о котором говорил, что сотворит им, и не сотворил). Оба первоисточника передают внутреннее переживание человека в преддверии его готовящегося преобразования.

Великий учитель покаяния преп. Ефрем Сирийский считал, что покаяние делает человека сыном Божиим всецело². Оно ведет к перемене не только мыслей, но всего существа человека. Христос начинает Свою проповедь о покаянии, как известно, радостно восклицая: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4,17). Заповеди блаженства, звучащие в Нагорной проповеди (Мф. 5,3-11), светлы и радостны, их можно назвать «райским призывом» Спасителя. Достоевский, вслед за Спасителем, как бы указывает на врата Рая, взывая: «Человек создан для Рая!» Ему вторит из века XX-го святой старец, архиепископ Иоанн (Шаховской): «Человек ... не может успокоиться, пока не найдет Рая. Как рыба, выброшенная на песок ... Достоевский знал это начало Рая»³. Сказанное выше открывает двери пониманию определения, данного Достоевскому отпевавшим его прот. Иоанном Янышевым, который назвал Достоевского «отголоском Нагорной проповеди».

Спустя почти тридцать лет после смерти писателя, 8 июля 1908 г., президент Императорской Академии наук, известный поэт и переводчик, Великий князь Константин Константинович (1858—1915) писал своему другу, А.Ф.Кони: «Ф.М.Достоевский скончался ... в день ... памяти преподобного Ефрема Сирина, творца великопостной молитвы “Господи и Владыка живота моего”. Я знал, любил и почитал Федора Михайловича, он бывал у меня, читал вслух и дарил добрым вниманием. С уверенностью утверждаю, что день его кончины 28-го, а не 29 января» [9, с. 415].

Достоевский, уловив смену психологических типов пушкинских персонажей, в своей «Пушкинской речи» указывает на духовное преображение человека: духовная неприкаянность Алеко («нетерпеливого человека»), который «жаждет спасения пока лишь преимущественно от явлений внешних») сменяется смиренной и величавой духовной красотой Татьяны Лариной, «мощного духа народной жизни». Достоевский преломляет сменяемость психологических типов в движение, связанное с поиском национального идеала. Мотив «скитальничества», «бегства» тесно сопряжен у писателя с собственными душевными поисками, на что ясно указывают «противоположения» одного из писем Достоевского, относящиеся к 1854 г. и прокомментированные в Пасхальной проповеди 2011 года Патриархом Кириллом: «Если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа и т.д.» (строки письма Ф.М.Достоевского Н.Д.Фонвизиной, к. янв. — 20 числа февраля 1854 г.). «Эта неожиданная мысль Достоевского способна шокировать всякого, кто хорошо помнит, что именно было сказано Спасителем апостолу Фоме в канун его крестного страдания и Воскресения: “Я есть путь и истина, и жизнь” (Ин. 14.6)», — пронизательно замечает Святейший Патриарх. — Однако все становится на свои места и кажущееся противоположение истины — Христу легко снимается, если допустить, что Достоевский здесь в полемическом заострении *как бы рассуждает от имени человека маловерного, агностика или даже атеиста* (курсив наш — Авт.)» [10, с. 748].

С учетом сказанного можно предположить, что, говоря об эволюции Пушкина как национального поэта, Ф.М.Достоевский в первую очередь имеет в виду ту эволюцию (в значении греч. μεταβολή, ‘переменить мысль’), которую пережил он сам — в ней тип «скитальца», человека, который «не может успокоиться» [11, с. 742] («человека маловерного, агностика или даже атеиста») сменяется в последние годы земной жизни писателя совершенно новым состоянием, которое видят и чувствуют его современники и которое, в свою очередь преобразует каждого из них. С момента прозрения идея воскресения доминирует в религиозной философии Достоевского, чтение Святого Евангелия, Библии становятся «языком его мысли» [12].

Наследие, сохраненное и приумноженное учениками учеников старца Паисия Величковского, дало ответы на многие вопросы, волновавшие Достоевского, через которого оно нашло отражение в русской литературе появлением текстов высокого религиозного напряжения (поздняя проза Н.В.Гоголя и поэзия А.С.Пушкина, поэзия М.Ю.Лермонтова, А.С.Хомякова, Ф.И.Тютчева, позднего П.А.Вяземского, А.А.Голенищева-Кутузова, вел. кн. Константина Константиновича, А.К.Толстого и других авторов). Аналогичное напряжение слышится в музыке М.И.Глинки, П.И.Чайковского, С.В.Рахманинова, А.С.Аренского, А.И.Зилоти, М.П.Мусоргского, А.П.Бородина, Н.А.Римского-Корсакова, М.А.Балакирева, В.В.Стасова, А.К.Глазунова.

Вывезенные с Афона преп. Паисием Величковским рукописи, наполнили духом Афона возрожденные монастыри славянской ойкумены [13], оказав большое влияние на умонастроения в обществе. Переводы святоотеческого наследия, переписанные учениками учеников преп. Паисия, показали отзывчивым русским сердцам выходы из «европейской тоски», обращая «неприкаянных странников» к молитве и покаянию.

Вслед за Достоевским это чудотворное дыхание коснулось Императорской Семьи. Одной из немногих книг, найденных в Ипатьевском доме в июле 1918 г., как известно, был сборник духовных наставлений, составленный известным богословом свт. Игнатием Брянчаниновым на основе святоотеческих текстов [14]. Книга содержала подчеркивания, свидетельствующие о прочтении текстов членами Царской семьи, на что первым обратил внимание следователь по особо важным делам Н.А.Соколов, возглавивший в феврале 1919 г. следствие по убийству бывшего Российского Императора Николая II, членов его семьи и слуг. Среди подчеркнутых изречений встречаем и слова о смирении: «Простота всегда соединена со смирением» [15, с. 267]. Созвучные по духу изречения отмечены подчеркиванием и в других книгах, принадлежавших семье последнего Императора.

В последнем письме Императрицы Александры Феодоровны к гр. А.А.Вырубовой выделена мысль, которая кажется нам важной для понимания действий и мыслей, которыми руководствовалась семья русского Монарха, в ней — смысл государева служения, как его понимала Императорская семья: «...Бог попустил эту

странную ругань, клевету, мучения — физические и моральные, которые ты перенесла. Мы никогда не можем отблагодарить за все, лишь в молитвах, чтобы Он впредь тебя сохранил от всего. Дорога к Нему одна, но в этой одной — масса других, и все стремимся дойти до пристани спасения, к Вечному Свету. А те, кто по стопам Спасителя идут, те больше страдают. Избранные крестоносцы...»⁴. Итак, шествие по стопам Спасителя путем избранных «крестоносцев».

Глубокое понимание своего предназначения и религиозный настрой Императорской семьи — то, что отделяло монарха России от его подданных и что отчетливо прочитывается во всех действиях и поступках русских Самодержцев. Русским царям было завещано особого рода «служение», о котором Император Александр III, если верить достоверности оставленного им «завещания», сказал: «служение — мой высший священный долг Государя и моя совесть»⁵. Это понимание точно передают строки четверостишия сер. 1890-х гг., принадлежащего перу графа А.А.Голенищева-Кутузова, любимого поэта Императора Александра III⁶.

Не спорь и не борись с враждующей судьбой, /
Не унижай души мольбами и стенаньем; /
Внимай житейский шум с подъятой головой, /
На праздный крик толпы ответствуя молчаньем. /
В молчанье кроется таинственная власть: /
Поруганный Христос был нем перед Пилатом, /
И Бога обрела земная, злая страсть /
В Его безмолвии — пронзённом и распятом.

Вчитываясь в стихотворение А.А.Голенищева-Кутузова, в его возвышенных строках невольно прозреваешь ответ грядущих событий, «видение иной жизненной правды и иного смысла», которые чуткий взгляд князя Е.Н.Трубецкого (1863—1920) угадал в силуэтах древнего Новгорода в самый канун октябрьского переворота, описав древние русские святые в знаменитых этюдах, посвященных русской иконописи [16].

Двухсотлетний день рождения Достоевского — время очистить от лжи имена венценосных правителей России, оклеветанных и убиенных, снять с Династии, посланной России во спасение в трудные времена Смутного времени, навешанные на них ярлыки. События столетней давности, «потрясшие мир», заставляют обращаться к пророчествам Достоевского, которые в Пасхальном апреле 1923 г. почти дословно были повторены генералом М.К.Дитерихсом в обращении к воинским частям и гражданским беженцам военного лагеря в Маньчжурии⁷: «Россия есть Россия Христа», «Русский народ — православный народ» были первыми лозунгами, первыми объединяющими силами в строительстве Единой России... Все остальное — форма, строй, семья и быт Великодержавной Российской империи — являлось следствием объединения России во Христе, следствием глубочайшего утверждения Православной Христовой веры и широкого проникновения в массы истинных основ любви Христианского учения»⁸. Генерал излагает взгляды на природу Гражданской войны, которая, по его мнению, имела в России религиозный смысл, являясь противостоянием сил Христа и антихриста. Причину духовного величия Российского государства приведшего и к его политическому величию, Дитерихс видит «в терпимости и любви христианства к объединению в великом русском море и православного, и католика, и лютеранина, и магометанина».

Как видим, это основная мысль Достоевского, вращавшаяся вокруг идеи соборности, любви и братства. Прот. Георгий Флоровский назвал эту мысль «последним синтезом свидетельства о Церкви» [17, с. 297]. Владимир Соловьёв определил ее так: «Церковь как общественный идеал...Свобода вполне осуществима только через любовь и братство, в этом тайна соборности, тайна Церкви, как братства и любви во Христе» [17, с. 297]. На страницах своего «Дневника писателя» Достоевский не устает говорить о спасительности православия в его традиционных формах, сложившихся на основе евангельских заповедей и святоотеческого предания: «Кто не понимает в народе нашем его Православия и окончательных целей его, тот никогда не поймет и самого народа нашего» [3, т. 27, с. 18-19].

50 лет назад, в день 150-летия Ф.М.Достоевского, архиеп. Иоанн (Шаховской) сказал, что «в сущности, весь мир уже находится в «Обществе Достоевского», является его имплицитным (это важная категория) членом» [11, с. 745]. Двухсотлетний юбилей Ф.М.Достоевского заставляет многое вспомнить, многое переосмыслить. Для нашего поколения, вкусившего «нечаевщины», памятные даты прошлого — повод к «отзывчивости» и осмыслению. «Всечеловечность и мировая отзывчивость, которую Достоевский увидел в Пушкине, еще более ярко горит в нем самом, но у нас нет другого Достоевского, который бы об этом сказал» [11, с. 745].

Примечания

1. Ю.Н.Тынянов позднее назовет творчество национального поэта «катастрофической эволюцией» [18, с. 229].
2. «Покаяние же, полагаясь на Божие соизволение, сорастворяет кающегося благодатию Святого Духа и человека всецело делает сыном Божиим, чтобы ненаружную одну накладку иметь ему на себе» [19, с. 168].

3. [Поминальная проповедь архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) в год 150-летия со дня его рождения Достоевского (1971)] [6, с. 742].
4. Выражение Императрицы Александры Феодоровны из последнего ее письма к А.А.Вырубовой: [20, с. 42]
5. Прочитовано И.Ворресом со слов Вел. кн. Ольги Александровны: [21, с. 61].
6. Граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов (1848—1913), управляющий канцелярией Императрицы Александры Феодоровны, действительный член Российской Академии наук (с 1891 г.), прекрасный поэт, творчество которого высоко оценивали Майков, Фет, Вел. кн. Константин Константинович.
7. Оригинал обращения хранится в архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (фонд генерала П.П.Петрова). Недавно опубликовано: [22].
8. Из обращения Верховного правителя Приамурского Земского края и воеводы Земской рати генерала-лейтенанта М.К.Дитерихса к воинским чинам и гражданским беженцам о задачах и методах дальнейшей борьбы с советской властью. 1923, апреля 15. Л. 1.
1. Вейдле В.В. Четвертое измерение: Из тетради о Достоевском // Русские эмигранты о Достоевском: [Сборник / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. С.В.Белова]. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 191-195.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 2. Л.: МП «Эго», 1991. 279 с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1984.
4. [Хоружий С.С.]. Исихазм. Аннотированная библиография. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. 912 с.
5. Хоружий С.С. Исихазм в Византии и России: исторические связи, антропологические проблемы // Страницы. М., 1997. Т. 2. № 2. С. 189-203.
6. Византийские исихастские тексты / Сост., общ. и науч. ред. А.Г.Дунаева. М., 2012. 559 с. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
7. Беловолов Г.В., свящ. Оптинские предания о Достоевском // Евангелие Достоевского. Исследования. Материалы к комментарию: В 3 т. Т. 3 / Подгот., статьи и коммент. В.Н.Захарова, Б.Н.Тихомирова. М.; Тобольск, 2011. С. 69-84.
8. Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ): праславянский лексический фонд / Сост. О.Н.Трубачев и др.; под. ред. чл.-кор. АН СССР О.Н.Трубачева; АН СССР. Ин-т рус. яз. Вып. 9. М.: Наука, 1983. 197 с.
9. Константин Константинович, великий князь. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / К.Р. Вел. кн. Константин Романов; Подгот. Эллой Матониной. М.: Искусство, 1998. 492 с.
10. Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 2011 года // Евангелие Достоевского. Исследования. Материалы к комментарию: В 3 т. Т. 3 / Подгот., статьи и коммент. В.Н.Захарова, Б.Н.Тихомирова. М.; Тобольск, 2011. С. 747-750.
11. Иоанн (Шаховской), архиеп. Слово, сказанное в православном храме Бад-Эмса <храм св. мц. царицы Александры> 3 сентября 1971 г. пред панихидой по Ф.М.Достоевскому во время международного симпозиума в память 150-летия его рождения // Евангелие Достоевского. Исследования. Материалы к комментарию: В 3 т. Т. 3 / Подгот., статьи и коммент. В.Н.Захарова, Б.Н.Тихомирова. М.; Тобольск, 2011. С. 742-745.
12. Тихомиров Б.Н. Отражения Евангельского Слова в текстах Достоевского. Материалы к комментарию // Евангелие Достоевского: В 2 т. Т. 2. М.: Русский Мир, 2010. С. 63-469.
13. Исаченко Т.А. Затерявшийся автограф Второго Послания к архимандриту Феодосию преподобного Паисия (Величковского) // Русская литература. СПб., 2020. № 1. С. 52-64.
14. О терпении скорбей: учение св. отцов, собр. еп. Игнатием (Брянчаниновым). [2-е изд.]. М.: Издат. совет Рус. православ. церкви, 2005: ГУП ИПК Ульян. Дом печати. 175 с. (Из библиотеки царственных страстотерпцев). (Настольная книга императрицы Александры Феодоровны). Доп. тит. л. с вых. дан. ориг. Изд. 3-е. СПб.: И.Л.Тузлов, 1893.
15. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин: Слово, 1925. 297 с.
16. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках: этюды по русской иконописи. М. Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2012. 147 с.
17. Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. 4-е изд. Paris: YMCA-press, 1988. 599 с. Репрод. изд.: Париж, 1937.
18. Тьянянов Ю.Н. Пушкин // Архаисты и новаторы. Л.: Прибой, 1929. С. 228-291.
19. Ефрем Сирий. Творения. Т. 3. М., 1994. 431 с. (Репринт с изд. Сергиев Посад, 1912).
20. Письма святых царственных мучеников из заточения [Семья императора Николая II: Материалы и док. / Собр. Е.Е.Алферьев и др.]. [2-е изд., доп.]. СПб. [М.]: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. 469 с.
21. Великая Княгиня Ольга Александровна: Мемуары [Запись Я.Ворреса]. М.: Захаров, 2003. 271 с.
22. Смирнов С. Обращение генерала Михаила Дитерихса к русским беженцам (Гирич, 1923) // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 1. С. 242-250. DOI: 10.15826/qr.2020.1.459

References

1. Veydle V.V. Chetvertoe izmerenie: Iz tetradi o Dostoevskom [The Fourth dimension: From the notebooks of Dostoevsky]. Russkie emigranty o Dostoevskom: [Russian Émigré on Dostoevsky]. St. Petersburg, 1994, pp. 191-195.
2. Zen'kovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii [History of Russian philosophy], vol. 1, part 2. Leningrad, 1991. 279 p.
3. Dostoevskiy F.M. Complete works in 30 vols. Leningrad, 1984.
4. [Khoruzhiy S.S.]. Isikhazm. Annotirovannaya bibliografiya [Hesyachasm. Annotated bibliography]. Moscow, 2004. 912 p.
5. Khoruzhiy S.S. Isikhazm v Vizantii i Rossii: istoricheskie svyazi, antropologicheskie problemy [Hesyachasm in Byzantium and Russia: historical connections, anthropological problems]. Stranitsy, 1997, vol. 2, no. 2, pp. 189-203.
6. Dunaeva A.G., ed. Vizantiyskie isikhastskie teksty [Byzantine Hesyachast texts]. Moscow, 2012. 559 p.
7. Belovolov G.V., svyashch. Optinskie predaniya o Dostoevskom [Optina legends about Dostoevsky]. Evangelie Dostoevskogo. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu in 3 vols, vol. 3. Moscow, Tobol'sk, 2011, pp. 69-84.
8. Trubachev O.N., ed., comp. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov (ESSYa): praslavyanskiy leksicheskiy fond, iss. 9 [Etymological dictionary of Slavic languages]. Moscow, 1983. 197 p.
9. Konstantin Konstantinovich, velikiy knyaz'. Dnevnik. Vospominaniya. Stikhi. Pis'ma [Diaries. Memories. Poems. Letters]. Moscow, 1998. 492 p.
10. Paskhal'noe privetstvie Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla 2011 goda [2011 Easter Greeting of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia]. In: Evangelie Dostoevskogo. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu in 3 vols, vol. 3. Moscow, Tobol'sk, 2011, pp. 747-750.
11. Ioann (Shakhovskoy), arkhiep. Slovo, skazannoe v pravoslavnom khrame Bad-Emsa <khram sv. mts. tsaritsy Aleksandry> 3 sentyabrya 1971 g. pred panikhidoy po F.M.Dostoevskomu vo vremya mezhdunarodnogo simpoziuma v pamyat' 150-letiya ego rozhdeniya [The word spoken in the Orthodox church of Bad Ems <...> on September 3, 1971 before the memorial service for Fyodor Dostoevsky during the international symposium in memory of the 150th anniversary of his birth]. In: Evangelie Dostoevskogo. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu in 3 vols, vol. 3. Moscow, Tobol'sk, 2011, pp. 742-745.

12. Tikhomirov B.N. Otrazheniya Evangel'skogo Slova v tekstakh Dostoevskogo. Materialy k kommentariyu [Reflections of the Gospel Word in Dostoevsky's Texts. Materials for the commentary]. Evangelie Dostoevskogo in 2 vols, vol. 2. Moscow, 2010, pp. 63-469.
13. Isachenko T.A. Zatoryavshiysya avtograf Vtorogo Poslaniya k arkhimandritu Feodosiyu prepodobnogo Paisiya (Velichkovskogo) [The lost autograph of the Second Epistle to Archimandrite Theodosius of the Monk Paisius (Velichkovsky)]. Russkaya literatura. St. Petersburg, 2020, no. 1, pp. 52-64.
14. O terpenii skorbey: uchenie sv. ottsov, sobr. ep. Ignatiem (Bryanchaninovym) [On the patience of Sorrows: the Teaching of the Holy Fathers]. Moscow, 2005. 175 p.
15. Sokolov N.A. Ubiystvo tsarskoy sem'I [The murder of the Royal family]. Berlin, 1925. 297 p.
16. Trubetskoy E.N. Umozrenie v kraskakh: etyudy po russkoy ikonopisi [Speculation in colors: Etudes on Russian iconography]. Moscow, 2012. 147 p.
17. Florovskiy G.V., prot. Puti russkogo bogosloviya [The Ways of Russian Theology]. Paris, 1988. 599 p.
18. Tulyanov Yu.N. Pushkin [Pushkin]. Arkhaisty i novatory. Leningrad, 1929, pp. 228-291.
19. Efreim Sirin. Tvoreniya [Creations], vol. 3. Moscow, 1994. 431 p.
20. Pis'ma svyatykh tsarstvennykh muchenikov iz zatocheniya [Letters of the Holy royal martyrs from prison]. St. Petersburg [Moscow], 1996. 469 p.
21. Velikaya Knyaginya Ol'ga Aleksandrovna: Memuary [The Memoirs of Grand Duchess Olga Alexandrovna. Recorded by Ian Vorres]. Moscow, 2003. 271 p.
22. Smirnov S. Obrashchenie generala Mikhaila Diterikhsa k russkim bezhentsam (Girin, 1923) [The appeal of General Mikhail Dieterichs to Russian refugees (Girin, 1923)]. Quaestio Rossica, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 242-250. DOI: 10.15826/qr.2020.1.459

Isachenko T.A. "Paradise Call" by F.M.Dostoevsky: 200th anniversary of the birth and on the 140th anniversary of the death of the writer. The article is devoted to the "language of thought" by F.M.Dostoevsky (the expression of B.N.Tikhomirov). The author analyses the concepts "repentance", "repentance", "evolution", and "transformation", which in his "Pushkin's Speech", Dostoevsky refracts into a movement associated with the search for a national ideal. The events of a century ago, which "shook the world", force us to turn to the prophecies of Dostoevsky, which in Easter April 1923 were almost verbatim repeated by General M.K.Dieterichs in an address to military units and civilian refugees of a military camp in Northern Manchuria: "Russia is the Russia of Christ", "The Russian people are the Orthodox people". The bicentennial birthday of Dostoevsky is a time to clear the names of the crowned rulers of Russia, slandered and killed, and to remove the labels attached to them from the Dynasty sent to Russia to save them during the Time of Troubles.

Keywords: F.M.Dostoevsky, 140 years since the death of the writer, 200 years since the birth of the writer, Dostoevsky and the Romanovs, Dostoevsky's "opposites".

Сведения об авторе. Татьяна Александровна Исаченко — доктор филологических наук, гл. научн. сотр. сектора изучения особо ценных фондов Центра Исследования проблем развития библиотек (ЦИПР) ФГБУ «Российская государственная библиотека»; ORCID: 0000-0002-1710-2340; isachenko33@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.02.2021. Принята к публикации 15.03.2021.

Ссылка на эту статью: Исаченко Т.А. «Райский призыв» Ф.М.Достоевского: к 200-летию со дня рождения и к 140-летию со дня кончины писателя // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 3(36). С. 282-286. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.3(36).282-286

For citation: Isachenko T.A. "Paradise Call" by F.M.Dostoevsky: 200th anniversary of the birth and on the 140th anniversary of the death of the writer. Memoirs of NovSU, 2021, no. 3(36), pp. 282-286. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.3(36).282-286